

A portrait of Kristina Yrova, a woman with long, thick dreadlocks, blue eyes, and a nose ring. She has extensive tattoos on her neck and arms and is wearing a white, distressed t-shirt. She is sitting in a wicker chair in a room with a sewing machine and various items in the background.

Кристина Ярова

Остров на краю земли

Кристина Ярова

Остров на краю земли

«Автор»

2026

Ярова К.

Остров на краю земли / К. Ярова — «Автор», 2026

Тридцать лет, дреды, татуировки и серебро в проколотовой брови. Пережив смерть родителей, выгорание и предательство друзей, лишивших её модного бренда, Пальма бежит из мегаполиса. Она покупает вслепую заброшенный каменный дом на шотландском острове, взяв с собой лишь чемодан, ноутбук и швейную машинку. В доме нет интернета, и Пальма работает онлайн из плетёного кресла-качели в портовом кафе Эша. Но по вечерам она вручную приручает старый быт. Отмывая дубовую кухню и сшивая новые белые шторы с узорами диких трав, она выстраивает параллель: «ремонт дома = восстановление себя». Суровый остров, упрямые грядки, житейская мудрость соседки Мэгги и молчаливое, надёжное плечо водителя паррома Калума — человека, который тоже знает цену городского предательства, — станут нитями, из которых Пальма скроит совершенно новое, летящее бледно-жёлтое платье своей будущей жизни. Её неординарность здесь — не изгойство, а её главная сила.

© Ярова К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Кристина Ярова

Остров на краю земли

Глава 1

Ключ повернулся в старой замочной скважине с тяжелым, ржавым скрежетом. Пальма толкнула плечом дубовую дверь, и та поддалась, впуская внутрь густой шотландский воздух.

Дом встретил её запахом соли, многолетней пыли и старого сухого дерева. На календаре был конец июля. Снаружи вовсю пекло непривычно щедрое для этих мест солнце, но Пальма знала: это затишье перед бурей. Остров дарил ей короткую передышку, словно проверяя на прочность. До первой северной зимы оставалось всего несколько месяцев, и за это время ей нужно было превратить это заброшенное убежище в крепость.

Она вошла в просторную кухню-гостиную. Сквозь немытые окна пробивались косые лучи света, подсвечивая танцующие в воздухе пылинки. Мебель — добротная, тяжелая, из темного дерева — сиротливо стояла вдоль стен. Пол и обои явно умоляли о косметическом ремонте, но Пальма видела в этой запущенности холст. Чистый холст, который ей предстояло расписать заново.

Она поднялась по скрипучей лестнице на чердак. Здесь, прямо под скошенной крышей, притаилась будущая спальня. Небольшое окно выходило на набережную, откуда даже сквозь закрытые стекла доносился мерный, убаюкивающий плеск прилива и пронзительные крики чаек. Рядом, за деревянной перегородкой, пряталась ванная комната. Посреди нее на изящных львиных лапах стояла тяжелая чугунная ванна. Пальма провела ладонью по её холодному борту и улыбнулась первой искренней улыбкой за последние полгода. Она уже видела, как будет лежать здесь по вечерам, смывая с кожи строительную пыль, усталость и мысли, которые тревожили ее целыми днями.

Спустившись вниз, Пальма посмотрела на свои вещи, оставленные у порога. Весь её багаж умещался в три предмета. Большой чемодан на колесиках. Ноутбук в потертом чехле. И тяжелая коробка со швейной машинкой, которую она купила пару часов назад в порту, едва сойдя с парома.

Яркий комбинезон цвета хаки, сшитый её собственными руками, дико контрастировал с серо-бежевым интерьером дома. Пальма поправила одну из дредин, упавших на лицо, и коснулась пальцами сережки в проколотой брови.

«Один чемодан, компьютер и швейная машинка, — подумала она, глядя на этот скромный набор. — А что еще нужно, чтобы сшить свою жизнь заново?»

Из открытого окна донесся протяжный гудок туристического автобуса, приехавшего на набережную, и далекое мычание коров, пасущихся на зеленых холмах выше по склону. Остров жил своей размеренной, вековой жизнью. И теперь Пальма была его частью.

Пальма опустилась прямо на пыльный деревянный пол, прислонившись спиной к тяжелому дубовому комоду. Взгляд её упал на ноутбук. Достаточно было просто поднять крышку, чтобы на экране проступили призраки её прошлой жизни.

Всего три недели назад она сидела в душном, залитом люминесцентным светом офисе в центре мегаполиса. Вокруг привычно шумели коллеги, бесконечно звонили телефоны, а на её столе лежали образцы тканей для новой коллекции бренда, из которого давно ушла всякая душа. Пальма помнила ту серую, удушливую среду. Глаза резало от монитора, в груди стоял тяжелый ком после очередного бессмысленного разговора с людьми, которых она когда-то считала друзьями, но которые испарились вместе со смертью её родителей. Выгорание не просто постучалось в дверь — оно выбило её, оставив внутри Пальмы только пепел.

Она бездумно листала бесконечные рабочие вкладки, пока палец случайно не кликнул по ссылке, которую кто-то скинул в общий чат ради шутки. Международный аукцион недвижимости. Заброшенные объекты.

И там, среди сотен лотов, был он. Маленький каменный дом на далеком шотландском острове. Фотографии были блеклыми, стены выглядели угрюмо, но Пальма замерла. Она смотрела на скошенную крышу чердака и внезапно почувствовала, как внутри впервые за много месяцев что-то дрогнуло.

На её счету лежали родительские сбережения. Не баснословное состояние, но этих денег, если посчитать на ходу, хватало впритык: выкупить лот, сделать скромный ремонт и прожить полгода, не думая о еде, пока она перебивается редкими онлайн-заказами по дизайну интерьеров.

Пальма заполнила форму. Пальцы с короткими ногтями и татуировками на фалангах быстро вбили сумму — минимальную, на которую она была способна. Нажала «Отправить» и закрыла ноутбук, уверенная, что это просто минутное помешательство.

Но остров решил иначе. Ответ пришел на следующее утро. Сделка была утверждена с первой же заявки, без борьбы и переторжек. Слово этот дом на краю света просто ждал, пока она его найдет.

В тот же день Пальма написала заявление об увольнении, заблокировала три десятка контактов в телефоне и купила билет на самолет до Эдинбурга. Без долгих сборов, без прощальных вечеринок. Только она, чемодан и глухое, но упрямое желание выжить.

Пальма моргнула, возвращаясь в реальность шотландского июля. Воспоминание растаяло, оставив на губах горьковатый привкус, но страха больше не было. Был только дом, который требовал работы.

Пальма поднялась с пола, отряхнула джинсы и решительно закатала рукава своего комбинезона. Прошлое осталось за океаном, а здесь и сейчас её ждал осязаемый, пыльный быт.

Первым делом она решила разобраться с коммуникациями, и тут же столкнулась с реальностью, далекой от её привычной квартиры в мегаполисе. Там, в городе, всё происходило по щелчку пальцев: «умный дом» сам регулировал температуру, горячая вода лилась бесконечным потоком, а плита включалась легким касанием сенсора. Здесь же Пальме пришлось пройти целый квест.

Чтобы включить газовую плиту на кухне, ей пришлось сначала выйти на задний двор, найти тяжелый ржавый баллон и с усилием повернуть вентиль. Когда она вернулась и чиркнула спичкой — старый пьез розжиг, конечно же, не работал — конфорка отозвалась глухим хлопком и зашипела синим пламенем. Пальма отпрянула, закашлявшись от резкого запаха газа.

Затем наступила очередь бойлера. Старый железный агрегат в кладовой глухо заурчал, когда она повернула тугой тумблер. На табло загорелась тусклая лампочка. «Вода будет теплой только через три часа», — гласила выцветшая инструкция на английском. Пальма вздохнула. В городе она даже не задумывалась, откуда берется горячая вода, а здесь тепло нужно было заслуживать и планировать заранее.

Вместо модных чистящих средств из супермаркета, у неё в руках оказались лишь старая тряпка, кусок мыла и ведро. Пальма принялась за уборку. Каждый взмах руки поднимал облака вековой пыли, в которой смешались запахи сухой травы и овечьей шерсти. Она отмыла тяжелые подоконники, и сквозь очищенные стекла остров начал проступать ярче.

Она открыла окна настежь. В комнату тут же ворвался соленый ветер, выдувая запах заброшенности. С набережной донеслось раскатистое «Хелло, Магнус!» — один рыбак кричал что-то другому прямо с причала. Из дома напротив вышла пожилая женщина в плотном шерстяном кардигане и принялась развешивать белье, шлепая тяжелыми резиновыми сапогами по траве.

Пальма посмотрела на свои тонкие пальцы с остатками городского маникюра, на свои промокшие рваные джинсы и дреды. На секунду ей стало смешно. Она, человек, который создавал концепты минималистичных хай-тек интерьеров для пентхаусов, сейчас стояла с грязной тряпкой посреди шотландской глуши и радовалась тому, что бойлер в стене наконец-то перестал угрожающе свистеть.

Закончив с первой волной уборки, Пальма почувствовала, как в животе требовательно заурчало. Она привычно потянулась рукой к карману за телефоном, чтобы открыть приложение доставки, но тут же осеклась. На экране горел упрямый значок «Нет сети». Никаких курьеров на электросамокатах здесь не было и в помине.

В прошлой жизни Пальма практически не готовила. Её рацион состоял из ресторанной еды, готовых боксов с правильным питанием и латте на вынос. Максимум, на что её хватало дома — это сварить пасту или сделать тосты. Теперь же ей предстояло добывать и готовить еду самостоятельно.

Она накинула свой самый яркий оверсайз-комбинезон цвета хаки, поправила дреды и вышла на улицу. Дорога вела вниз, к небольшой портовой площади. Солнце приятно припекало кожу, а свежий, покалывающий ноздри морской воздух выветривал из головы остатки дорожной усталости. Остров казался декорацией к старому фильму: приземистые каменные домики с цветными дверями, аккуратные палисадники и бесконечное, шумящее у самого горизонта синее море. Местные жители, одетые в практичные ветровки и тяжелые ботинки, провожали Пальму долгими, удивленными взглядами. Яркая тридцатилетняя девушка с татуировками на шее и проколотой бровью выглядела здесь как инопланетянка.

Пальма толкнула звенящую колокольчиком дверь местной фермерской лавки. Внутри пахло сыром, свежей землей и печеным хлебом. За прилавком стоял плотный мужчина в фартуке, который приветливо кивнул ей, но не стал навязываться с разговорами. Пальма растерянно побродила между рядами. Никаких привычных ярких упаковок и полуфабрикатов. Только корзины с фермерскими овощами, завернутые в пергамент куски домашнего сыра, свежая рыба и банки с местными джемами.

Понимая свою кулинарную беспомощность, Пальма первым делом схватила с полки у кассы небольшую, потрепанную книгу «Традиционные рецепты шотландских островов» — это было её спасением. Следом в её корзину отправились свежий хлеб, фермерское масло, десяток яиц и немного овощей.

Выйдя из магазина с тяжелым бумажным пакетом, Пальма решила немного прогуляться по набережной, чтобы изучить территорию. Она шла вдоль галечного пляжа, слушая, как с легким шуршанием перекачиваются под волнами камни. Чуть дальше, у кромки воды, пара старых рыбаков в резиновых комбинезонах потрошили утренний улов, лениво переговариваясь на сочном местном диалекте. Вокруг них с оглушительным криком кружили чайки, а у ног терлись три толстых кота, терпеливо ждавшие свою долю. Из окон редких туристических автобусов на Пальму глазели пенсионеры с фотоаппаратами, а на холмах неподалеку флегматично жевали траву лохматые коровы.

Остров был живым, самодостаточным и удивительно спокойным.

Пройдя набережную до самого конца, Пальма поняла, что её ноутбук в рюкзаке за спиной становится всё тяжелее, а дедлайн по проекту дизайна интерьера неумолимо приближается. Ей срочно нужен был интернет. Оглядевшись, на углу центральной улочки она наконец заметила вывеску кафе с уютно горящими внутри огнями.

Над входом в кафе покачивалась деревянная вывеска с вырезанным на ней названием «The Anchor & Hearth» («Якорь и очаг»). Само здание, сложенное из грубого серого камня, выглядело приземистым и надежным, словно могло выдержать любой шторм. Окна в мелкую клетку уютно светились теплым желтым светом, резко контрастируя с суровой северной архитектурой улицы.

Пальма толкнула тяжелую деревянную дверь, и над головой звякнул колокольчик. Внутри пахло молотым кофе, корицей, поджаренным беконом и едва уловимо — торфяным дымом от камина, который сейчас, в июле, конечно, не горел, но хранил тепло зимних вечеров.

Пальма быстро окинула взглядом обстановку. Интерьер был классическим для шотландской глубинки: темное дерево, старые морские карты на стенах, потертые кожаные диванчики. Но её цепкий взгляд дизайнера сразу выхватил одну необычную деталь. У самого дальнего окна, откуда открывался вид на залив, вместо привычного стула висело плетеное навесное кресло-качели. Это было идеальное убежище.

За стойкой стоял плотный мужчина лет сорока пяти в простом фартуке — это был Эш. Увидев вошедшую, он на секунду замер, разглядывая её дреды, татуировки на шее и яркий комбинезон цвета хаки. В его глазах промелькнуло удивление: он явно принял её за заблудившуюся туристку, отставшую от экскурсионного автобуса.

— Добрый день, — Пальма подошла к стойке, приветливо улыбнувшись, и поправила сережку в брови. — Мне, пожалуйста, большой латте, сэндвич с курицей и... — она замялась, кивнув на свой рюкзак. — У вас можно попросить пароль от вай-фая?

— Приветствую на острове, — Эш улыбнулся в ответ, его голос оказался низким и добродушным. — Пароль на доске за твоей спиной, «Hearth2010». Присаживайся, я принесу заказ.

Пальма поблагодарила его и направилась прямо к качелям. Устроившись в мягком плетеном коконе, она почувствовала, как кресло слегка качнулось под её весом. Это легкое ощущение невесомости странным образом успокаивало.

Она достала ноутбук, подключилась к сети и открыла почту. Экран тут же взорвался десятками уведомлений. Пальма глубоко вздохнула и принялась за работу. На сегодня у неё было запланировано два проекта по дизайну интерьеров для городских заказчиков — нужно было внести правки в чертежи гостиной. Но, прежде чем открыть рабочие программы, Пальма кликнула на скрытую папку в углу экрана, подписанную просто: «Моё».

Там хранились её личные наброски. Эскизы одежды, которую она мечтала сшить, когда у неё наконец появится время. Пальма сощурилась, глядя на экран. Линии ложились плавно: асимметричные пальто, комбинезоны со сложными карманами, смелые сочетания красного, черного и хаки. Она перевела взгляд на швейную машинку, которая осталась ждать её в пустом доме, затем посмотрела на залив за окном.

Вай-фай работал стабильно. Латте, который Эш аккуратно поставил на её столик, оказался неожиданно правильным, с плотной молочной пенкой, а сэндвич пах точь-в-точь как в её любимой кофейне у старого офиса. Этот привычный городской вкус и мерное покачивание качели дали ей то, чего она не чувствовала уже очень давно — ощущение безопасности. Она была на своем месте.

Глава 2

Ремонт дома Пальма решила начать с самого сердца любого жилища — с кухни. Ей казалось, что если она сможет навести порядок там, где рождается тепло, то и остальной дом постепенно поддастся её рукам.

Первые два дня превратились в непрерывную битву с вековой грязью. Пальма докрасна стёрла ладони, перемывая горы старинной, покрытой слоем пыли посуды, оставшейся от прежних хозяев. Тяжелые фарфоровые тарелки с блеклым цветочным узором, массивные соусники и медные сотейники после горячей воды и мыла засияли первозданной чистотой. Пальма аккуратно расставила их на открытых деревянных полках.

Купленные в фермерской лавке продукты заняли свои места в утробе старого, мерно урчащего холодильника: домашний сыр в пергаменте, яйца в картонной коробке, свежая зелень. А на самое видное место — прямо по центру дубовой столешницы — Пальма водрузила потрёпанную книгу традиционных шотландских рецептов. Это был её личный манифест

новой жизни, обещание самой себе научиться заботиться о своем теле. По дороге из кафе она также заглянула в местную лавочку и купила пару мелочей для уюта: тяжелый глиняный подсвечник и плетеную салфетку под горячее. Кухня мгновенно ожила.

В смежной гостиной не было телевизора. Пальме, привыкшей к вечному фоновому шуму мегаполиса, сначала это показалось дикостью. Вместо черного экрана на стене главным смысловым центром комнаты был камин — глубокий, сложенный из грубого темного камня. Эш в кафе предупредил её, что топить его придется дровами, которые нужно заказывать у местного лесничего, и Пальма уже сделала пометку в блокноте. Ей предстояло научиться приручать живой огонь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.